

Преобразования общественно-экономических систем под воздействием технологических революций обуславливают эволюцию рынка труда. Смена укладов влечет за собой перераспределение ресурсов, изменение содержания трудовых функций и требований к профессиональным компетенциям. Теоретическое осмысление данных процессов нашло отражение в ряде концепций, получивших широкое признание в мировой науке. Идеи Д. Белла, Э. Тоффлера, Ё. Масуда, М. Кастьельса, Н. Негропonte, К. Шваба способствуют пониманию логики исторического развития структуры отношений между нанимателями и работниками.

Виктория Рачкевич,
младший научный
сотрудник Института
экономики НАН Беларуси

Эволюция рынка труда: от аграрного до цифрового формата

Значимый вклад в осознание стадийности эволюции внес американский социолог и публицист Д. Белл. Согласно представленной им концепции, социально-экономический строй проходит три стадии, различающиеся ведущим сектором хозяйствования и характером труда. В аграрном обществе преобладает занятость в первичном секторе – сельское и лесное хозяйство, рыболовство, горное дело. Труд, преимущественно физический, основан на взаимодействии с природой; его производительность относительно низка в сравнении с последующими этапами в силу зависимости от экзогенных факторов (сезонность, климатические условия). Индустриальный период отличается доминированием вторичного сектора, то есть обрабатывающей промышленности. Трансформация характера труда, связанная с возникновением оборудования и машин, влечет изменения в профессиональной структуре занятости: возрастает доля полуквалифицированных и квалифицированных специалистов. Для постиндустриального общества определяющим становится третичный сектор – сфера услуг. Трудовая деятельность утрачивает непосредственную связь с физическим объектом и концентрируется на взаимодействии между людьми, или, в терминологии Д. Белла, представляет собой «игру между людьми» [1].

Схожие идеи отражены в концепции «трех волн» американского философа, социолога и футуролога Э. Тоффлера. Первая волна знаменует становление аграрной цивилизации, возникшей в результате неолитической революции, предопределившей переход от присваивающего хозяйства (охота и собирательство) к производящему (скотоводство и земледелие). Вторая соответствует индустриальному развитию, формированию которого было детерминировано промышленной революцией XVIII–XIX вв. и переходом от ручного труда к машинному. Третью характеризует становление постиндустриального этапа, движущей силой которого является научно-техническая революция. Описывая ее черты, Э. Тоффлер выдвинул идею о возможности перехода части занятого в экономике населения к работе из дома благодаря развитию ИКТ. Уже во второй половине XX в. исследователь акцентировал внимание на использовании такой формы занятости для специалистов преимущественно умственного труда («белых воротничков») [2].

Прогресс в области электронно-вычислительной техники и проникновение информационных технологий во все сферы жизни потребовало нового теоретического осмысления происходящего. Зарубежные исследователи проявили интерес к теории информационного общества. Японский социолог и футуролог Ё. Масуда определяет его как ориентированное на производство информации. Соответственно, ключевыми продуктами выступают знания и технологии, а лидирует интеллектуальная отрасль, объединяющая IT и образование [3].

Испанский социолог-постмарксист, один из основателей

теории новой социологии города М. Кастельс анализировал видоизменение рынка труда в условиях перехода к информационному обществу. Вопрос о влиянии автоматизации на занятость населения – один из наиболее дискуссионных в экономической науке. Существуют опасения, что внедрение новой техники приведет к сокращению рабочих мест. Однако исторический опыт свидетельствует не только о высвобождении кадров, но и о переходе к новым видам деятельности. М. Кастельс резюмирует, что технологические сдвиги не детерминируют безработицу, но трансформируют структуру занятости и характер трудовых отношений, что выражается в распространении режима гибкого графика и росте неполной занятости [4].

Дальнейшее развитие информационно-коммуникационных технологий (прежде всего переход от аналоговых к цифровым) привело к становлению нового теоретического направления с концепциями цифрового общества и цифровой экономики. Американский информатик Н. Негропonte описал переход «от атомов к битам»: если индустриальная эпоха основывалась на материальных носителях информации (газетах, книгах и других «атомах»), то постинформационная (цифровая) представляет собой век «битов» (интернет-ресурсов). К особенностям последней исследователь относил децентрализацию, глобализацию, снижение зависимости от пространственно-временных координат, а также перестройку коммуникаций (переход от голосовой связи к электронной почте) [5].

Новое направление экономической мысли знаменует концепция четвертой промышленной революции немецкого эконо-

номиста, основателя Всемирного экономического форума в Давосе К. Шваба, который выстраивает следующую периодизацию: первая революция (аграрная, около 10 тыс. лет назад) ознаменовала переход к земледелию и животноводству; вторая (промышленная, 1760–1840-е гг.) связана с изобретением парового двигателя и распространением электричества; третья (цифровая, или компьютерная), начавшаяся в 1960-х гг., обусловлена компьютеризацией и распространением Интернета; четвертая, разворачивающаяся на рубеже XX–XXI вв., представляет собой качественно новый этап, основу которого составляют новые достижения науки и техники, базирующиеся на использовании IT [6].

Анализируя воздействие четвертой промышленной революции на рынок труда, К. Шваб выделяет несколько тенденций. Во-первых, в краткосрочной перспективе прогнозируется усиление безработицы вследствие автоматизации ряда профессий. Если предшествующие технологические сдвиги сопровождались перераспределением рабочей силы в новые сферы, то современные метаморфозы отличаются беспрецедентной скоростью и глубиной проникновения, что может сделать адаптацию более затруднительной. Во-вторых, наблюдается тенденция к поляризации рынка: увеличение доли высокодоходных профессий, связанных с интеллектуальной деятельностью, и низкодоходных, сопряженных с физическим трудом, при сокращении среднедоходного сегмента. Данная динамика может привести к усугублению социального неравенства. В-третьих, изменяются требования к профессиональным компетенциям, появляется необходимость непрерывного

обучения как условия сохранения конкурентоспособности. В-четвертых, происходит «гибкая революция», выражающаяся в росте удаленной занятости, что, с одной стороны, расширяет свободу работников и нанимателей, с другой – может способствовать увеличению доли прекариата, то есть специалистов с неустойчивой занятостью и отсутствием социальных гарантий [6].

Рассмотренные теоретические подходы позволяют проследить эволюцию рынка труда в контексте смены технологических укладов (таблица).

Стоит отметить, что предложенная периодизация фиксирует новые явления и процессы, которые обнаруживаются на рынке труда по мере смены технологических укладов. Каждый последующий не отменяет предшествующие формы занятости или ключевые компетенции, а наслаивается на них, усложняя структуру данной сферы и привнося качественно новые характеристики. Анализ структурных сдвигов в занятости населения Республики

Беларусь за период с 1958 по 2025 г. позволяет проследить последовательную смену этапов, соответствующих описанным в литературе (рисунок).

Первый этап – аграрный (до начала 1970-х гг.) – характеризуется преобладанием занятости в первичном секторе экономики (сельское и лесное хозяйство, разведка недр). На момент вхождения в состав СССР более 75% выпускаемой на территории Беларуси продукции относилось к аграрной сфере, а доля сельского населения в 1924 г. составляла 83,7%. В годы Великой Отечественной войны был нанесен значительный ущерб индустриальной базе БССР, в результате чего показатели промышленности вернулись к дореволюционному уровню [8]. В 1958 г. доля занятых в первичном секторе еще преобладала над остальными, составляя 60,9%, при этом наблюдается отчетливая динамика ее сокращения.

Второй этап – индустриальный (с начала 1970-х до середины 1990-х гг.) – отличается доминированием вторичного сектора

(обрабатывающая промышленность, строительство). Восстановление экономики сопровождалось форсированным развитием промышленности, прежде всего машиностроения, приборостроения, нефтехимии и электроники [8]. Данные процессы сопровождались перераспределением трудовых ресурсов: в период с 1972 по 1993 г. число сотрудников во вторичном секторе преваляло, достигнув пика в 1990 г. – 43,9%.

Третий этап – постиндустриальный (с середины 1990-х до начала 2010-х гг.) – связан с увеличением доли работающих в третичном секторе (сфера услуг), которая в 1994 г. впервые превысила показатели вторичного, составив 40,4% против 38,4%, а к 2000 г. достигла 50%, продолжая увеличиваться в настоящее время.

Четвертый этап – цифровой (с начала 2010-х гг.) – связан с широким распространением ИКТ в различных профессиональных секторах. IT-отрасль становится драйвером преобразования всего народного хозяйства. Выбор

Критерии для сравнения	Аграрный этап	Индустриальный этап	Постиндустриальный этап	Цифровой этап
Ведущие отрасли экономики	Сельское хозяйство, добыча природных ресурсов	Обрабатывающая промышленность	Сфера услуг	Информационные технологии
Характер трудовой деятельности	Физический труд, тесная связь с природой	Машинный труд, работа с оборудованием	Труд, направленный на взаимодействие между людьми	Интеллектуальный труд, работа с большими объемами информации
Характер занятости	Занятость циклическая, привязанная к сезону	Стандартная занятость с полным рабочим днем		Распространение нестандартных форм занятости (платформенная, дистанционная и др.)
Профессиональная структура (новые профессиональные группы)	Крестьяне, ремесленники	«Синие воротнички» (пролетариат)	«Белые воротнички» (офисные работники)	«Цифровые воротнички» (IT-специалисты), «цифровые кочевники» (работающие удаленно)
Ключевые компетенции работника	Физическая выносливость	Техническая грамотность	Коммуникативные навыки	Цифровая грамотность

Таблица. Основные этапы трансформации рынка труда. Примечание: составлено автором на основе [1–6]

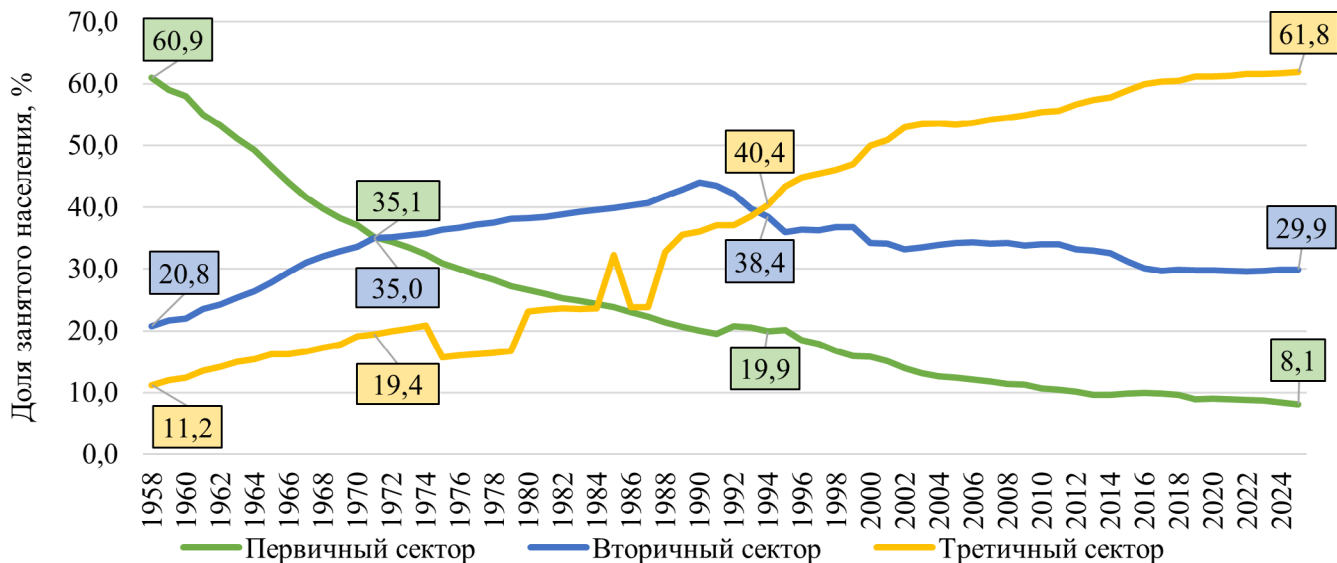

Рисунок. Распределение занятого населения по секторам экономики на территории Республики Беларусь

Примечание: составлено автором на основе [7]

начала 2010-х гг. в качестве точки отсчета данного периода обусловлен несколькими факторами. Во-первых, происходит удвоение численности занятых в отрасли «информационные технологии и деятельность в области информационного обслуживания» (с 14,9 тыс. человек в 2000 г. до 29,8 тыс. в 2011 г.), чей труд непосредственно связан с созданием, внедрением инноваций. Во-вторых, активизируется государственная политика в области цифровизации. Так, в 2010 г. была утверждена Стратегия развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 г., а в последующем появился Декрет №8 «О развитии цифровой экономики» (2017 г.) [9].

Наблюдаются и другие признаки, свидетельствующие о трансформации рынка труда. Так, появляются новые формы его организации, ставшие возможными благодаря совершенствованию технологий. По данным Белстата, в 2025 г. в стране 0,5% занятого населения выполняли работу дистанционно, 0,8% – с помо-

щью цифровых платформ [10]. Существенно эволюционирует содержание трудовых функций, что актуализирует потребность в цифровой грамотности как условии сохранения конкурентоспособности. Проникновение ИКТ во все сферы жизнедеятельности приводит к тому, что значительная часть сотрудников, независимо от отрасли, использует цифровые инструменты и платформы: от специализированного программного обеспечения и облачных сервисов до систем автоматизации и искусственного интеллекта.

Проведенный анализ позволяет заключить, что индикатором глубинных изменений, происходящих в экономике, связанных со сменой технологических укладов, динамикой занятости, профессиональной структурой и требованиями к компетенциям работников, выступает рынок труда. Его периодизация, предложенная автором, демонстрирует, как общемировые закономерности находят отражение в конкретных национальных условиях. ■

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М., 1999.
2. Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М., 2004.
3. Masuda Y. The Information Society as Post-Industrial Society / Y. Masuda. – Washington, 1981.
4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура / М. Кастельс. – М., 2000.
5. Negroponte N. Being Digital / N. Negroponte. – Stanford, 1995.
6. Шваб К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб. – М., 2016.
7. Численность занятого населения в среднем за период / Национальный статистический комитет Республики Беларусь // <https://dataportal.belstat.gov.by/osids/indicator-info/10102000017>.
8. Калинин В. А. Экономическая история Беларуси в составе СССР // Наука и инновации. 2025. №6 (268). С. 53–62.
9. Рачкевич В. А. Этапы развития рынка труда Республики Беларусь // Вестник института экономики НАН Беларуси: сб. науч. ст. – Минск, 2025. С. 76–84.
10. Нестандартная занятость в Республике Беларусь / Национальный статистический комитет Республики Беларусь // https://www.belstat.gov.by/upload-belstat-pdf/official_statistika/2025/nestandart_zaniatost-2025.pdf.